

УДК 316

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-135-140

ПОПОВ Михаил Юрьевич
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Россия
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. POPOV
Krasnodar University of the Russian Ministry
of Internal Affairs
Krasnodar, Russia
popov-52@mail.ru

КОНТРАГЕНТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

CONTRACTORS OF SOCIALIZATION AND THEIR INFLUENCE ON SOCIAL PROCESSES

Данная статья посвящена анализу сути понятия «контрагенты социализации» и попытке определения его места в структуре социологического знания. В ходе решения этой задачи автор стремится определить деструктивный характер влияния контрагентов социализации на формирование личности как на этапе первичной социализации, так и в процессе всего периода ее жизнедеятельности. Включение этого термина в структуру социологического знания, по мнению автора, позволяет создать условия для систематизации исследования факторов, оказывающих деформирующее влияние на социализацию личности в обществе рисков, к которому по-прежнему относится российский социум. В духовной сфере в условиях кризиса в качестве контрагентов социализации выступают как индивиды, так и те элементы социальных институтов, которые оказывают деформирующее воздействие на индивидуальное и массовое сознание наших соотечественников. В качестве таковых в постсоветской России выступали, в частности, некоторые средства массовой информации и коммуникации, а также политики. В правовой сфере контрагенты правовой социализации, по нашему мнению, оказывают не менее негативное влияние на процесс социализации личности и страт чем ранее нами рассмотренные составляющие их деструктивного влияния на индивидум и социум в духовной сфере. Акцент нашего внимания на последствиях воздействия контрагентов социализации на духовную и правовую сферы личности и общества как на источники наибольших рисков объясним тем, что именно они являются катализатором цепной реакции деформирующего воздействия контрагентов социализации на культурную, политическую, религиозную и экономическую социализацию.

This article is devoted to the analysis of an essence of the concept "contractors of socialization" and attempt of definition of its place in structure of sociological knowledge. During the solution of this task the author seeks to define destructive nature of influence of contractors of socialization on formation of the personality both at a stage of primary socialization, and in the course of the entire period of its activity. Inclusion of this term in structure of sociological knowledge, according to the author, allows creating conditions for systematization of research of the factors having the deforming impact on socialization of the personality in the society of risks to which the Russian society still belongs. In the spiritual realm in crisis as contractors socialization act as individuals, as well as those elements of social institutions that have a distorting effect on the individual and mass consciousness of our compatriots. As such, in post-Soviet Russia were, in particular, some of the media and communication, as well as policy. In the legal sphere counterparties legal socialization, in our opinion, have a minimum negative impact on the process of socialization of the individual strata and earlier than we discussed the components of their destructive effects on the individual and society in the spiritual realm. The focus of our attention on the effects of exposure to counterparties socialization of the spiritual and legal sphere of the person and of society as to the sources of greatest risk explained by the fact that they are the catalyst for a chain reaction of the deforming effects of socialization counterparties on the cultural, political, religious and economic socialization.

Ключевые слова: агенты социализации, контрагенты социализации, первичный и вторичный этапы социализации, контрагенты духовной, правовой социализации, общество рисков, молодежь

Keywords: agents of socialization, contractors of socialization, primary and secondary stages of socialization, contractors of spiritual, legal socialization, society of risks, youth

Нами неоднократно предпринимались попытки ввести в научный оборот социологической науки термин «контрагент» [1; 2], который традиционно используется в экономической теории, где это понятие трактуется как:

- партнер, противостоящий другому участнику сделки;
- лицо, фирма или организация, являющаяся противоположной стороной в коммерческой сделке [3, с.346-347].

В данном случае речь идет об участниках двухсторонних коммерческих отношений, которые заинтересованы в успешном завершении сделки на выгодных для себя условиях, что далеко не всегда полностью устраивает противоположную сторону, и поэтому в отношениях между контрагентами потенциально имеют место риски противостояния, конфликта интересов. Более того, каждый из них стремится получить для себя от сделки максимальную прибыль для получения которой, особенно в условиях современной России, порой, используются приемы, выходящие за правовые рамки, что создает благоприятные условия для перевода этой деятельности в сферу теневой экономики и организованной преступности.

Но если в экономической науке в основе термина «контрагент» лежит латинское слово «contrahens» (договаривающийся) [3, с.346], то предлагая его использование в социологической науке, мы в качестве смысловой основы выделяем латинское слово «contra» (против) [3, с.346], полагая, что именно оно выступает в качестве корневого в термине «контрагент» и может быть актуальным в случае его приложения к процессу социализации личности и социаль-

ной группы, в ходе которой индивид усваивает нормы поведения в социуме, его культурные и духовные ценности, традиции в результате воспитательного, образовательного, идеологического воздействия на объект социализации на разных этапах этого процесса со стороны агентов и институтов социализации. В качестве таковых выступают семья, «улица», образовательные учреждения, трудовые коллективы, средства массовой информации и коммуникации, т. е. все те социальные и государственные институты, а также их представители, которые влияют на формирование нормотипной личности. При работе над предметом нашего исследования, по нашему мнению, следует уделить внимание степени влияния агентов социализации на их индивида, среди которых В.И. Добренков и А.И. Кравченко выделяют:

- агентов прямого действия (родителей, родственников, учителей и друзей), которые оказывают социализирующее воздействие непосредственно на вербальном, словесном и поведенческом уровне, благодаря своему опыту, жизненному примеру, повседневным действиям [5, с.108];

- агентов непрямого действия (звезды эстрады, культурные герои, исторические и политические деятели, известные журналисты, литературные персонажи, теле- и киногерои), оказывающие социализирующее воздействие на индивида на тех же уровнях, но не лично, а дистанционно [5, с.109-110]

К контрагентам социализации мы же относим индивидов или группы лиц, которые оказывают деформирующее влияние на социализацию личности и стимулируют девиантные отклонения в ее поведении, которые потенциально стимулируют аддиктивное, а впоследствии и криминальное поведение, что, потенциально, может проявиться не только на этапе первичной, но и в ходе вторичной социализации личности.

Актуальность введения этого термина в понятийный аппарат социологии, социальной философии, социальной психологии, криминологии для нас очевидна, потому что к контрагентам социализации нами относятся:

- формальные и неформальные общности, исповедующие асоциальную и криминальную идеологию (организованные преступные группы, включающие в своих рядах бандитов, наркомафию, воров, рэкетиров, проституток, бомжей, безнадзорных подростков, попрошайек и пр.);

- отдельных агентов и структуры институтов социализации, которые генерируют установки, стереотипы аддиктивного, девиантного и делинквентного поведения, и вследствие этого вступают в противоречие, конфронтацию с общепринятыми ценностями, настроениями, идеями, СМИ, политиков, чиновничества и т.д.) [2, с.342].

Если деструктивное влияние на индивида, личность или малую группу некоторых из представленных выше контрагентов социализации является очевидным, например, на этапе вторичной социализации, то чаще всего, оно определенное время носит латентный характер и проявляется уже на той фазе, когда объект воздействия оказывается глубоко пораженным этим влиянием (десоциализированным), т.е. утратившим или сознательно отказавшимся от усвоенных ценностей, норм, социальных ролей, привычного образа жизни [4, с.109].

Диагностировать уровень десоциализации индивида достаточно сложно, особенно на этапе первичной социализации, специфика которой, по мнению С.И. Курганова и А.И. Кравченко, заключается в том, что в этот период времени, т.е. в раннем возрасте, функции агентов социализации взаимозаменяемы [4, с.108], когда родителей ребенка могут заменить в этом процессе родственники, дворовый «авторитет» или, например, специалисты из детского дома и др. Но наибольшую опасность, по нашему мнению, представляют в самой семье лица, являющиеся носителями асоциальных норм морали, поведения (анонимные и явные алкоголики, наркоманы, неблагополучное окружение ребенка на улице, в учебном заведении). К таковым мы также относим и внешне благополучные семьи, в которых родители имеют высокий социальный статус, но в своей повседневной жизни исповедуют асоциальную мораль, внушая детям мысли о том, что высокий социальный статус, материальное благополучие ставят их обладателей в особое положение в сравнении с рядовыми гражданами, благодаря чему они могут себе позволить безнаказанно игнорировать законы и социальные нормы. Угроза влияния таких контрагентов социализации на индивида заключается в том, что оно осуществляется внутри внешне благополучного социального окружения объекта социализации, в результате чего происходит латентная криминализация, деформация мировоззрения индивида, последствия которых не всегда могут проявляться в краткосрочной перспективе, а спустя продолжительное время, например, на этапе вторичной социализации, когда установки на асоциальное поведение трансформируются в делинквентное, криминальное в профессиональной деятельности (коррупция, мошенничество, теневой бизнес, организованная преступность и пр.) или в бытовой сфере (хулиганство, бытовое насилие, педофилия, вандализм и пр.).

Если же проанализировать направления воздействия контрагентов социализации на индивида, то за отправную точку мы возьмем общепринятый подход, который используется при

исследовании направлений социализации личности. И в этом контексте мы сделаем акцент на тех из них, которые имеют наиболее тяжелые последствия как для индивидов, так и для общества: в духовной и правовой сферах.

В данном случае мы не будем описывать общеизвестные среди профессионалов выше названные термины, а акцентируем свое внимание на их антиподах, носителями которых и являются контрагенты социализации.

В духовной сфере на протяжении десятилетий, прошедших после Великой Октябрьской революции, которая по своему влиянию на глобальные мировые процессы, по нашему убеждению, не уступает Великой Французской революции, из массового сознания выхолащивались устоявшиеся в нашей стране веками базовые духовные ценности в угоду реализации социальных утопий. Когда же они потерпели фиаско, то их сменили идеи западного либерализма, интерпретаторы которых на протяжении двух десятилетий продолжали деформировать массовое сознание наших соотечественников, внедряя в него ценности общества потребления и вульгарных представлений о демократии, в результате чего практически на всем постсоветском пространстве потерпели крах модели социализма, а с ними - стереотипы социального и экономического поведения той исторической эпохи, на смену которым пришли установки на достижение материального благополучия, карьерные успехи любой ценой, сопровождавшиеся стремлением части элит и обслуживающих их интеллектуалов обесценить исторические достижения народов нашей страны, создавших уникальную цивилизацию, а индивидуальное и массовое мировоззрение россиян опустить до примитивного обыденного уровня, что облегчает возможность заинтересованным сторонам, в том числе, и криминальным структурам, манипулировать сознанием и поведением не только индивидов, но и отдельных социальных групп.

В том, что либеральные идеи попали на благотворную почву, свидетельствует глубокий духовный кризис, поразивший российское общество в первое постсоветское десятилетие, который проявился в повседневных социальных практиках и зафиксировался в многочисленных социологических исследованиях, проведенных отечественными социологами [6]. С одной стороны, происходящие трансформации массового сознания и, в первую очередь, в духовной сфере, можно охарактеризовать как составную часть закономерного процесса перехода российского общества от советской к современной модели социально - экономического развития. Ведь в Советском Союзе на протяжении всей его истории реализация государственной идеи построения коммунистического общества, в силу разных обстоятельств, осуществлялась в условиях острого товарного голода на фоне отсутствия такового в странах Запада, и советской власти с каждым годом все сложнее было доказывать населению нашей страны преимущества социалистического строя над капиталистическим. И этот товарный голод, как мы полагаем, на протяжении всех послевоенных десятилетий подготавливал почву для духовного кризиса общества, в котором оказался российский социум после распада СССР, а либеральные идеи, исповедуемые отечественными демократами в этот период времени, только создали для него благоприятные условия.

Но справедливости ради, следует отметить, что в ходе происходящих в российском обществе системных преобразований кризисные процессы в духовной сфере стали постепенно ослабевать, благодаря реанимации в массовом сознании россиян традиционных для них ценностей, среди которых доминируют семья, патриотизм, образование, законопослушное поведение и др.[8; 9], хотя по результатам социологических исследований подавляющее большинство граждан (80% опрошенных) продолжают испытывать денежные затруднения[7, с.27]. И, несмотря на нелегкую социально-экономическую ситуацию в стране, 61% опрошенных в 2015 г. отметили, что создали счастливую семью; 63% хотят честно прожить свою жизнь; 74% имеют надежных друзей; 49% хотят воспитывать хороших детей, а 28%, 17% и 42%, соответственно, стремятся к этому [9, с.24].

Таким образом, в духовной сфере в условиях кризиса в качестве контрагентов социализации выступают как индивиды, так и те элементы социальных институтов, которые оказывают деформирующее воздействие на индивидуальное и массовое сознание наших соотечественников. В качестве таковых в постсоветской России выступали, в частности, некоторые средства массовой информации и коммуникации, а также политики, ориентированные на стандарты западной цивилизации, то есть те из них, кого принято относить к агентам социализации непрямого действия. То есть в данном случае их можно относить к контрагентам социализации.

Относя культурную и религиозную сферы к элементам духовной жизни общества, мы хотим выделить в них компоненты специфического влияния контрагентов социализации на личность и социальные группы. Так, в ходе культурной социализации население нашей стране в постсоветский период ее объекты испытали на себе последствия глубокого кризиса отечественной культуры как составной части системного кризиса, когда финансирование учреждений культуры, образования и науки на протяжении полутора десятка лет осуществлялось по оста-

точному принципу, когда массовая культура попала под пресс вестернизации, а ценность образования подверглась жесткой ревизии в массовом сознании, в результате чего приоритетным занятием у представителей различных социальных и возрастных групп стала погоня за «золотым тельцом», достижение материального благополучия всеми допустимыми способами. И контрагентами культурной социализации, нередко, выступали некоторые средства массовой коммуникации и информации, представители ближайшего социального окружения индивидов в семье, в образовательных учреждениях, среди ровесников и т.д., преднамеренно деформируя естественный ход инкультурации личности, отрывая определенные социальные группы и, в первую очередь, представителей молодого поколения от усвоения традиционных для данного социума достижений культуры.

К нашему глубокому сожалению, в новое тысячелетие многие россияне вошли с весьма скромным культурным и интеллектуальным багажом, деформированным представлением о культуре как таковой. Массовая необразованность и бескультурье стали своеобразными брендами постсоветской России, что отразилось и на ее религиозной жизни, которая начиная с середины 1980-х гг., стала переживать своеобразный ренессанс, в ходе которого восстанавливались и строились новые культовые сооружения, росло число верующих, но с весьма туманными представлениями об основополагающих канонах исповедуемой ими религии, что позволило вольным толкователям религиозных догм создавать новые культы и вовлекать российских верующих в нетрадиционные для них толки традиционных религий, в том числе, в мошеннических целях, а религиозным экстремистам - вербовать в свои ряды сторонников, оболваненных идеями следования постулатам «истинной веры», в борьбе за господство которой в мире и ради попадания в рай можно отдать жизнь, уничтожив при этом как можно больше неверных.

Но если результаты социологических исследований 2015г. отмечают позитивную динамику в отношении в современном российском обществе к образованию, своим жизненным планам, когда 47% из числа опрошенных считают важным получение хорошего образования; 41% - занятие любимым делом, а 17% и 35%, соответственно, полагают, что достижение этой цели им по силам [9, с.24], то в религиозной сфере, особенно среди лиц, исповедующих ислам, влияние контрагентов социализации по-прежнему остается значительным, подтверждением чему служат теракты на территории нашей страны и за ее пределами против наших соотечественников и граждан других государств, а также участие выходцев из России в деятельности запрещенных российским законодательством вооруженных экстремистских формирований.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что происходящие в нашей стране перемены было бы некорректно оценивать только с позиций возрождения традиционных ценностей, потому что несколько поколений наших соотечественников имели о них на рубеже 1990-х гг. весьма смутное представление, что и послужило одной из причин их массового увлечения продукцией западной массовой культуры, идеологией потребительского общества, потому что и руководство нашей страны как продукт своей эпохи, по нашему мнению, было также дезориентировано в этой области, в том числе и под влиянием своего окружения и многочисленных западных консультантов, которых в данном случае мы также относим к контрагентам духовной социализации (по отношению к молодым поколениям) и к контрагентам духовной ресоциализации (по отношению к старшим поколениям), что объясняет остаточный принцип финансирования отечественной культуры, образования и науки, в результате чего постсоветская Россия стала экспортером интеллекта в экономически развитые страны. И только сравнительно недавно руководство нашей страны стало уделять этому направлению своей внутренней политики более пристальное внимание, что уже привело к ощутимым положительным результатам в выше названных сферах.

В правовой сфере контрагенты правовой социализации, по нашему мнению, оказывают не менее негативное влияние на процесс социализации личности и страт чем ранее нами рассмотренные составляющие их деструктивного влияния на индивидуум и социум в духовной сфере. Их история не менее продолжительна чем у контрагентов духовной социализации, и многими исследователями этой темы связывается с традиционным для россиян правовым нигилизмом, который с разной выраженностью, но перманентно проявляется на каждом из этапов отечественной истории. Как мы полагаем, стимулируется он:

1. Недоверчивым отношением к власти, в целом, и к ее отдельным представителям, в частности. В советское время этот феномен (естественно, в интерпретации представителей западной культуры) достаточно ярко проявлялся в социальной практике не только под влиянием исторической памяти, но и в связи с тем, что лица, олицетворявшие эту власть, периодически безвозвратно убивались с исторической сцены в связи с обвинением со стороны их соратников в измене идеалам революции или по другим не менее «веским» основаниям.

2. Влиянием криминального опыта на массовое сознание наших соотечественников на быденном уровне, в связи с тем, что за годы советской власти миллионы наших соотечествен-

ников прошли через тюремное заключение по обвинениям в политических или уголовных преступлениях, вследствие чего так называемый «блатной жаргон» стал одним из элементов бытового русского языка, что еще более ярко проявилось у коренных одесситов и ростовчан, став элементом их субкультур.

Бурные 90-е, как их чаще всего характеризуют публицисты, были временем становления новой российской государственности, возвращения нашей страны к традиционным ценностям, а системный кризис этого периода проявился также в правовом вакууме, который контрагенты правовой социализации весьма эффективно использовали в своих целях, рассчитывая на правовую безграмотность подавляющей массы населения страны, в деформациях его нравственного сознания и ценностных установок, духовной и социальной дезориентации в условиях системного кризиса российского общества.

Как не трудно заметить, акцент нашего внимания на последствиях воздействия контрагентов социализации на духовную и правовую сферы личности и общества как на источники наибольших рисков объясним тем, что именно они являются катализатором цепной реакции деформирующего воздействия контрагентов социализации на культурную, политическую, религиозную и экономическую социализацию, потому что искаженное в духовной и правовой сферах индивидуальное и массовое сознание содержит реальную угрозу нарушений нормативного поведения, приводящих, в частности, к политическому, религиозному экстремизму, к теневому бизнесу или же к кризису традиционной семьи, что как нам представляется, несет в себе не меньшую угрозу государственному, общественному строю и укладу жизни россиян чем преступность или же политический и религиозный экстремизм.

Ослабить, если не преодолеть влияние контрагентов социализации возможно, в первую очередь, через преодоление духовного кризиса, переживаемого российским обществом в течение почти тридцати пореформенных лет. В этом секторе мы отдаем приоритет таким сегментам духовной социализации как образование и воспитание, где наиболее пристальное внимание государственным и общественным институтам следует уделять их гуманизации. В правовой сфере необходимы усилия государства и общества вокруг обеспечения равенства граждан перед Законом, неотвратимости наказания за его нарушение, что позволит, в первую очередь, понизить уровень коррумпированности российского общества и правового нигилизма. К нашему глубокому сожалению, мы на протяжении достаточно продолжительного времени наблюдаем крайне негативную тенденцию в отечественном образовании, которое утрачивает воспитательную функцию, а доминирующие позиции в нем занимает обучение. В результате во всех сферах образования происходит сокращение: количества учебных часов, предназначенных для преподавания дисциплин гуманитарного блока; штатной численности преподавателей общественных дисциплин, с одной стороны, и увеличение годовой учебной нагрузки на оставшихся, что ведет к снижению их профессионального уровня из-за ограниченных возможностей занятия научной и учебно-методической работой не только в рабочее, но и в личное время.

По нашему убеждению, духовный кризис, переживаемый российским обществом, в первую очередь, негативно отразился на образовании, коррупция в котором отразилась на его качестве, когда взяточничество и мздоимство в этой сфере превратила получение образования в чистую формальность, когда получить документ о нем не составляло особого труда при условии оплачивания каждого из этапа образовательных услуг лицам, от которых зависел результат аттестации обучающего. В итоге, на протяжении практически всех лет истории демократической России в самостоятельную жизнь вступали слабо образованные, нравственно деформированные люди, чья карьера строилась с использованием тех же коррупционных схем. И спустя два десятилетия эти некомпетентные, но весьма приспособленные к реалиям современной жизни, люди, благодаря коррупционным схемам, стали занимать ключевые позиции в структурах государственной службы, в административно-хозяйственной сфере, что проявляется в их некомпетентности в профессиональной деятельности, усугубленной коррупцией, связями с криминалитетом. Таким образом, в системе отечественного образования сформировался мощный пласт контрагентов социализации, поэтому не случайно на очередном съезде партии Единая Россия, проходившем 6-7 февраля 2016 г. ее Председателем Д.Медведевым среди первоочередных задач, стоящих перед правящей партией, была определена реформа школьного образования, на которое государством и обществом возлагается ответственная миссия выступать одним из действенных институтов первичной социализации личности.

В правовой сфере необходимы усилия государства и общества вокруг обеспечения равенства граждан перед Законом, неотвратимости наказания за его нарушение, что позволит, в первую очередь, понизить уровень коррумпированности российского общества. Мы должны отметить, что на протяжении ряда лет этой теме руководством нашей страны уделяется пристальное внимание. В частности, Президентом России предложено активно использовать механизмы конфискации имущества лиц, обвиненных в хищениях государственной собственности,

злоупотреблениях служебным положением и в других нарушениях антикоррупционного законодательства.

Но как показывает отечественный и зарубежный опыт, эффективным способом успешного решения стоящих перед реформирующимся обществом многочисленных проблем возможно только при комплексном системном подходе со стороны государства и общества к их решению. К сожалению, мы наблюдаем отсутствие такового в настоящее время, когда властью акцентируется внимание на наиболее актуальных, как она считает, проблемах, вырывая их из общего контекста, стратегических направлений управления общественным развитием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006.
2. Попов М.Ю. Социальные девиации в структуре процесса социализации личности в современном социуме // Евразийские исследования: актуальные проблемы и перспективы развития. Научн. изд. Ереван., 2013. С 340-346.
3. Новый экономический и юридический словарь. Под. ред. Азрилияна А.Н. М., 2003. С. 346-347.
4. Курганов С.И., Кравченко А. И. Социология для юристов. М., 2000.
5. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социализация и образование /Фундаментальная социология в 15т. Т.8. М.,2005.
6. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011.
7. Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012году. В 2-х т. Под ред. Г. В. Осипова и С. Г. Кареповой. М.,2014.
8. Социально-демографическая характеристика качества российского населения //Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Т.1 Под ред. Г. В. Осипова, С. Г. Кареповой. М.,2014. С 49-63.
9. Российское общество в условиях кризиса и санкций. Информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования. ИС РАН. М 2015.

REFERENCES

1. Popov M. Yu. Legal socialization of the personality as a resource of formation of a social order in the Russian society. M, 2006.
2. Popov M. Yu. Social deviations in structure of process of socialization of the personality in modern society. the Euroasian researches: actual problems and prospects of development. Scienc. prod. Yerevan., 2013. With 340-346.
3. New economic and legal dictionary. Under. Azriliyan A.N. edition. M, 2003. Page 346-347.
4. S. I. barrows, Kravchenko of A. I. Sotsiologiya for lawyers. M, 2000.
5. Dobrenkov V. I., Kravchenko A.I. Socialization and education. Fundamental sociology in 15t. T.8. M., 2005.
6. M. K pots. The Russian society as it is (experience of sociological diagnostics). M, 2011.
7. Modern social reality of Russia and public administration. A social and socio-political situation in Russia in 2012godu. In 2 t. Under the editorship of G. V. Osipov and S. G. Karepova. M., 2014.
8. Social and demographic characteristic of quality of the Russian population. Modern social reality of Russia and public administration. A social and socio-political situation in Russia in 2012. T.1 Under the editorship of G. V. Osipov, S. G. Karepova. M., 2014. From 49-63.
9. The Russian society in the conditions of crisis and sanctions. Information and analytical material following the results of the all-Russian sociological research. IS Russian Academy of Sciences. M 2015.

Информация об авторе

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра философии и социологии, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия
popov-52@mail.ru

Получена: 17.06.2016

Для цитирования статьи: Попов М.Ю. Контрагенты социализации и их влияние на социальные процессы. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 135-140.

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-135-140.

Information about the author

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnodar, Russia
popov-52@mail.ru

Received: 17.06.2016

For article citation: Popov M.Y. Kontragenty sotsializatsii i ikh vliyanie na sotsial'nye protsessy [Contractors of socialization and their influence on social processes.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 135-140.

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-135-140.
(in Russian)